

Вырезка из газеты

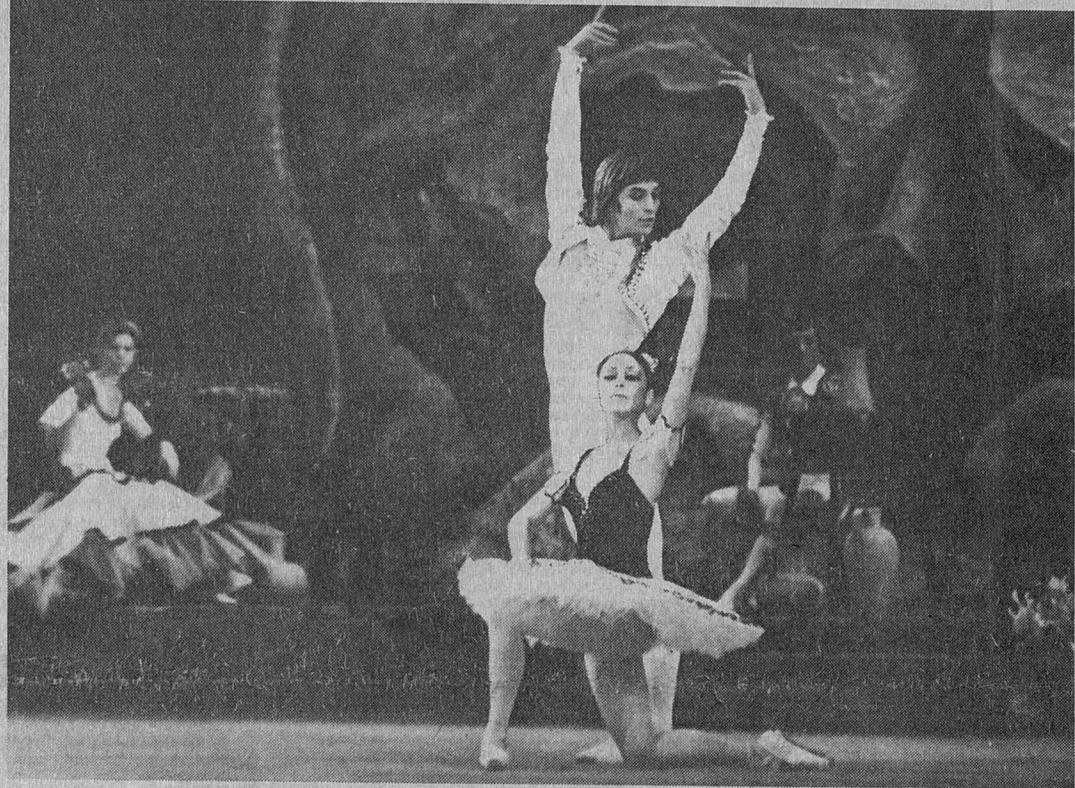
ЗНАМЯ ЮНОСТИ

от

г. Минск

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

...И ГОЛОС ОБРЕЛА ДУША

Из-за дверей репетиционного зала доносилась музыка, звучала празднично, широким разливом радости. Я прислушалась. До чего знакомая! Точно, так и есть — «Дон Кихот». В просторном зале — рояль, две стены занимают зеркала. Возле одной из них — педагог-репетитор Дина Марковна Арипова.

Репетиция — это тоже свое-го рода спектакль, только без декораций и костюмов. Как они под стать друг другу — дочь трактирщика Китри, озорная, «себе на уме», и фантастер-выдумщик цирюльник Базиль! Финальный дуэт — поединок двух влюбленных: кто кого перетанцует, состязание в ловкости, остроумии, красоте.

Через несколько дней народная артистка Республики Нина Павлова и танцовщики Владимир Иванов танцуют ведущие партии в спектакле «Дон Кихот», и вот сейчас прогоняют, отрабатывают отдельные моменты.

Так, на репетиции, состоялось мое непосредственное знакомство с танцовщиком Белорусского государственного театра оперы и балета Владимира Ивановым. Говорю «непосредственное», потому что впечатления от его сценических работ начали складываться давно.

Белорусский зритель открыл его для себя в одноактном балете «Камерная сюита» Р. Шедрина. На пустынной сцене двое — Он и Она. Сколько порывистого чувства, романтической устремленности! Каким светлым лиризмом, чистой и проникновенной мелодией звучит здесь дуэт Людмилы Терентьевой и Владимира Иванова!

Второе название «Камерной сюиты» — «Контрасты». В трех частях сюиты артистами как бы выражалась «триада» жизни. Безмятежность и идиллия существования героев исчезали, уступив место холодной вражды, отчужденности взглядов.

Пройдя сквозь дисгармонию, Он и Она вновь обретали любовь и согласие с миром, но только более высокого порядка.

Потом у него был Хозе в «Кармен-сюите», станцеванный вслед за ведущими танцовщиками труппы, но не потерявший от этого соседства ни индивидуальных черт, ни привлекательности.

Запомнился Иванов — Бог в «Сотворении мира»: «праведный», благостно-величественный, погруженный в раздумье о совершенном устройстве Вселенной.

Как отечески «увещевает» он не в меру проказливого Адама, как наставляет первого человека на путь истинный! Все положенное ему по роли творца мироздания актер проделывал серьезно, с тщанием и... едва уловимой иронией, давая понять свое отношение к героям.

А еще у него был Тиль. Точнее, было два Тиля — в двух редакциях балета Е. Глебова «Тиль Уленшпигель» (первая была предпринята в нашем театре балетмейстером О. Дадишкилиани, во второй редакции — балетмейстера В. Елизарева — спектакль сейчас идет на сцене театра). И если первый Тиль был, по словам самого танцовщика, скорее «полигоном» для пластических экспериментов, трюков, давал возможность наращивать и усложнять технику, то второй стал уже образом в полном смысле этого слова.

Внешние данные актера, его пластика — мощная, сильной

«лепки», широкий жест, казалось, специально созданы для этой роли. Исполнительская манера Иванова в «Уленшпигеле» была остросовременной и меньше всего напоминала утонченную изысканность классики, а его герой менее всего походил на «голубых» балетных принцев. После московских гастролей Белорусского оперного столичная критика писала, что Тиль Владимира Иванова — длинноногий, длинноволосый парень, похожий на героя мультфильма «Бременские музыканты», — действительно дух Фландрии — дерзкий, насмешливый, вольнолюбивый.

Все это вспомнилось, прошло в памяти, пока я сидела на репетиции. Потом репетиция кончилась, Владимир Иванов, мокрый и уставший, вытер лицо полотенцем, набросил поверх тренировочной одежды халат и стал говорить. Время от времени, когда чувствовал, что слова выражают не все, вставал и начинал показывать.

— Вообще-то отец хотел, чтобы я учился в суворовском училище, мама видела меня артистом балета. Мама, как вы понимаете, «победила». Сказать, чтобы я с самого начала горячо полюбил занятия танцами, было бы неверно. Наверное, осознанное отношение к будущей профессии пришло потом.

Мне очень повезло с педагогами. В младших классах я занимался у Элины Николаевны Синевой, в старших уроках танца у нас вел Александр Иванович Коляденко, директор Минского хореографического училища. Мы имели большую сценическую практику, были заняты во многих спектаклях театра, училище выступало с концертами в Польше, Турции, на Филиппинах.

С того времени, как Владимир Иванов пришел в театр —

а это было девять лет назад, он старался учиться у белорусских танцовщиков, у каждого «позаимствовать» то, в чем он силен, что у него лучше получается. У Виктора Саркисяна, например, — его «техническую вооруженность», комбинации прыжков; у Саши Мартынова — академизм, безукоризненную манеру исполнения классических ролей. Ему нравятся танцовщики, которые работают очень стабильно, а не те, которые один раз «заведутся», выдаются «шедевр», а потом полгода молчат. И еще очень ценят Владимир Иванов в своих коллегах умение не просто подчеркнуть, выделить в роли ударные, выигрышные моменты, но и всю ее провести аккуратно, «без грязи», как говорят артисты балета.

— Доволен ли я тем, что мне удалось сделать? — продолжает Владимир, — Не совсем. Много в моем репертуаре партий пантомимных — Ганс в «Жизели», принц Лимон в «Чиполлино», Злой гений в «Лебедином озере», Грей в «Бахчисарайском фонтане». Они, конечно, интересны, но все-таки мне хотелось бы исполнять больше партий, богатых именно танцем, которые требуют от тебя постоянной формы, на которых растешь и технически, и творчески.

...По-разному складываются актерские судьбы. Бывает порой, что, неожиданно и ярко заявив о себе в первых партиях, исполнитель надолго потом уходит в тень, и те первые роли, выполненные им, оказываются едва ли не лучшим из всего сделанного. Бывает и иначе, как у Владимира Иванова. Когда танцовщик начинает не очень броско, не очень приметно, но растет от партии к партии, и каждая роль для него — еще одна ступенька в постижении мастерства, в приобретении опыта.

Говорят Д. Арипова, педагог-репетитор, с которой В. Иванов готовит многие свои партии:

— Если говорить о молодых танцовщиках нашего театра, то о Владимире Иванове стоит сказать в первую очередь. Он эмоционален, обладает большим сценическим обаянием, что есть далеко не у каждого. Володя очень вырос за последнее время. Мне кажется, что он начал «раскрываться», реализовывать свои возможности только сейчас и многое сможет сделать.

...Недавно Владимиру Иванову присвоили звание заслуженного артиста Республики. В конце прошлого сезона он исполнил две новые партии. Хочется верить, что главные роли танцовщика, те, о которых он втайне мечтает, к которым присматривается, сидя в зрительном зале на спектаклях своих товарищей, — у него еще впереди.